

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ

ОТКЛИКИ УЧАСТНИКОВ КОНГРЕССА

В дни Четвертого конгресса фольклористов, проходившего 1–4 марта в Туле, наша редакция провела небольшой опрос его участников, главными темами которого стали впечатления от конгресса и наиболее важные достижения в фольклористике последних лет. Публикуем фрагменты полученных интервью и надеемся, что они будут интересны читателям «Традиционной культуры».

А. Н. Власов, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом русского фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)

Я имел непосредственное отношение к зарождению традиции проведения конгрессов фольклористов. Мы, постоянные участники научных мероприятий Центра русского фольклора, обсуждали эту идею с директором Центра А. С. Каргиным. То, что его организацией занялся именно Анатолий Степанович и Министерство культуры, — очень важно, потому что в то время Российская академия наук не могла себе позволить проведение подобного форума. Это был действительно огромный прорыв в консолидации сил специалистов и любителей в области российского народознания, конгресс предоставил возможность объединиться антропологам, этнологам, хореографам, музыковедам, собственно филологам, которые всегда были и сейчас остаются главными людьми, теоретически поддерживающими науку фольклористику.

Четвертый конгресс — подтверждение тому, что подобные научные форумы очень актуальны. Здесь встречаются люди, которые долгие годы не имеют возможности «вживую» общаться друг с другом. Это очень важно — обсуждать какие-то свои, может быть, узкие, может быть, самые широкие научные проблемы, и по-человечески. В этом заключается

основная задача конгресса, с которой всегда блестяще справлялись организаторы, сотрудники Центра. Здесь все люди немножко романтически любят друг друга. К примеру, одна из больших заслуг конгрессов, что мы стали относиться проще и деликатнее к тем, кто занимается современным фольклором и классическими (традиционными) формами народной культуры. Я же предпочитаю и считаю важным сегодня направить все усилия и внимание исследователей на сохранение и систематизацию фольклорных архивов, которые до сих находятся в ужасном состоянии и часто гибнут.

На конгрессе люди не ссорятся, если вы заметили. Они могут быть друг другом недовольны и не соглашаться с той или иной научной концепцией, но это обычное дело, человеческое, спорить даже нужно. Очень важно: как бы мы ни относились к выбору научных тем и пристрастиям того или иного исследователя, мы видим и признаем друг друга.

И вот еще что — IV конгресс, как, впрочем, и предыдущие конгрессы, продемонстрировал высокий академический уровень этномузыкологии. Этномузыкологи очень увлечены темами своих исследований, энергичны, я бы сказал «страстные». То, что филологи, этнографы, может быть, утратили или перевели в плоскость именно «академического равновесия» оппонентов. Во многом, я считаю, что это их конгресс. И чрезвычайно рад, что

конгресс в этом отношении великолепно выполнил свою задачу по укреплению, а главное — взаимопониманию специалистов, которые изучают разные области народной культуры.

З. Д. Джануа, академик, президент Академии наук Абхазии (Республика Абхазия)

Я этого конгресса ждал четыре года. Готовился. Он состоялся, это однозначно. Конечно, условия и атмосфера проведения его иные, совсем иные по сравнению с предыдущими форумами. Но главное — он собрал очень интересных исследователей, фольклористов, и не только фольклористов. Вообще эти конгрессы (и первый, и второй, и третий) заметно повлияли на развитие фольклористики, антропологии. За последние годы вышло очень много новых книг, это понятно, но ушли в мир иной наши большие теоретики, наши учителя, стоявшие у истоков самой идеи конгресса фольклористов. Они ушли, но появились молодые исследователи, они очень активно включились в нашу работу, в фольклористику, в антропологию, это вдохновляет, это здорово!

А. В. Черных, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Пермь)

У меня к конгрессам фольклористов всегда особое отношение, потому что это такая масштабная площадка, где успеваешь пообщаться, обсудить с коллегами, создать новые идеи и проекты. Несмотря на то что тематика конгресса связана с фольклором, очень много смежных, пограничных тем и направлений — от анализа текста и языка фольклора до декоративно-прикладного творчества и визуальной антропологии. Это позволяет каждому найти себя на нашем форуме. Кроме того, мы вместе в одном месте, сегодня — в Туле, и только здесь понимаешь, насколько многочисленно, разнообразно наше сообщество. Благодаря этому происходит глубокое погружение во всю эту проблематику. И общие впечатления от конгресса, конечно, — и от

прошлых конгрессов, и от этого — только положительные. Четвертый конгресс, как мне кажется, выполнил свои задачи: мы собрали коллег, посмотрели друг другу в глаза, обсудили состояние науки, увидели те проблемы, которые есть...

Наука не стоит на месте, например, у нас начинают активно использоваться достижения информационных и цифровых технологий, методики европейских коллег, расширилось исследовательское поле. Появляются новые инновационные методики, с чем-то мы соглашаемся, с чем-то не соглашаемся, но уже намечаются тенденции использования очень разных подходов, и на конгрессе это тоже, кстати, было видно. Есть ощущение, что скоро должно появиться нечто фундаментальное, потому что уже накоплен огромный материал. Его количество должно подвести уже к новым качественным теоретическим прорывам, как это было у наших предшественников, когда еще только шло формирование, становление нашей науки.

А. Л. Топорков, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, профессор, главный научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького (Москва)

Конгрессы фольклористов, как и съезды славистов, предоставляют возможность встретиться с коллегами и друзьями, которые живут в разных городах и странах, поделиться находками и планами, обменяться новыми изданиями. В этом смысле я вполне удовлетворен итогами конгресса. В то же время было заметно, что на Четвертом конгрессе присутствовало меньше участников, чем на Третьем. К сожалению, не смогли приехать многие потенциальные участники из-за границы и из других городов РФ. Отсутствие целого ряда коллег из Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Петрозаводска и других городов, несомненно, сказалось на общем уровне докладов.

Рассуждая об открытиях, нужно сначала постараться осознать, что можно считать открытием в фольклористике и в целом в гуманитарном знании. Ретроспективно главным открытием в русской и мировой фольклористике XX в., вероятно, следует считать «Морфологию сказки» В. Я. Проппа. Во всяком случае,

трудно назвать какой-нибудь другой фольклористический текст, который бы столь радикальным образом повлиял на гуманитарное знание XX в. Однако мы знаем, что прошло несколько десятилетий, прежде чем эта книга была переведена на английский язык, а потом и переиздана на родине и оценена по заслугам. Вполне вероятно, что и в наши дни появляются какие-то замечательные научные тексты, значение которых будет понято только спустя определенное время. В области русского языкознания открытием последних десятилетий стали берестяные грамоты. Можно ли себе представить открытие новых, сопоставимых по своей значимости источников в нашей области? Да, можно. Во-первых, обширные «залежи» фольклора XVIII — начала XX в. хранятся в столичных архивах (РГО, РНБ, БАН, ИРЛИ РАН, РГАДА, РГАЛИ и др.), а также в архивах Ярославля, Саратова, Петрозаводска и ряда других городов. Публикация этих материалов (бумажная или электронная) могла бы принести целую россыпь конкретных открытий. Проблема в том, что фольклористы работают главным образом в поле и мало кто из них имеет навыки архивных разысканий. Во-вторых, многие жанры фольклора, начиная с эпохи Древней Руси, включались в письменные памятники в переработанном виде (предания и легенды, исторические песни, причитания, загадки и пословицы, магические формулы и др.). Задача реконструировать древнерусский фольклор на основе письменных источников ставилась неоднократно, и тем не менее пока она не решена даже в первом приближении. Решение такой задачи требует специалистов, которые могли бы с равной степенью компетентности работать и с древнерусскими памятниками, и с устными записями, владели бы приемами и медиевистов, и фольклористов. При современной методике подготовки фольклористов трудно рассчитывать на появление таких специалистов. Таким образом, те области, в которых могли бы быть совершены подлинные прорывы, в настоящее время находятся на периферии фольклористического знания, так что вряд ли нам стоит ожидать каких-то существенных научных открытий в обозримое время.

Л. Н. Виноградова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН (Москва)

Если говорить о научных достижениях последних лет, то принципиально важным, крупномасштабным исследованием, выделяющимся из общего ряда — и по объему привлеченного материала, и по полученным результатам, и по комплексной методике изучения, и по уровню текстологического анализа, — я бы отнесла вышедшую в 2017 г. коллективную монографию «Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы» (отв. ред. член-корр. РАН А. Л. Топорков). Используя новейшие методы компаративистики, включающей историко-географический, структурно-функциональный, фольклористический и религиоведческий подходы к анализу разноэтнических версий одного мифологического сюжета о св. Сисинии, а также применяя методику лингвистической реконструкции, специалисты разных гуманитарных дисциплин сумели раскрыть длительную (с V до XX в. н. э.) историю, трансформацию и пути миграции одного широко известного сюжета и разных его версий, зафиксированных в традиционной культуре восточных и южных славян, балканских и кавказских народов, на Ближнем Востоке.

Нынешний конгресс, как и три предыдущих, выполняет свою основную информационную и контактно-коммуникабельную функцию, позволяющую оценить в первом приближении общероссийский масштаб основных направлений исследовательской и просветительско-прикладной деятельности по фольклору и народной культуре, а также обменяться мнениями с коллегами из разных регионов. Хорошо, что кроме работы секций были предусмотрены тематические «дискуссионные площадки». При отсутствии в России единого научно-исследовательского Института фольклора в рамках Академии наук ощущается значительная разобщенность специалистов по фольклору и разпыленность научных сил. В этой ситуации функции координатора и объединяющего центра тоже приходится выполнять периодически проводимым конгрессам,

которые, кроме того, обеспечивают возможность сохранять сильно ослабленные в настоящее время научные связи с зарубежными коллегами.

А. К. Байбурин, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, главный редактор журнала «Антропологический форум» (Санкт-Петербург)

Для меня фольклористика — это часть антропологии, причем, к сожалению, довольно периферийная часть. Наиболее заметное в последние годы — это изучение Newsloga, что вполне естественно, потому что сейчас другая эпоха, она диктует совсем иные методики сбора материала. Вообще, именно в изучении современного фольклора можно ожидать какие-то прорывы. То, что происходит в так называемом традиционном фольклоре, я думаю, нужно и важно, но, честно говоря, для меня не очень интересно. Неслучайно в журнале, которым я занимаюсь, — «Антропологический форум», хотя он и позиционирует себя как журнал по социальной и культурной антропологии плюс социолингвистика плюс фольклористика, — традиционная фольклористика представлена весьма слабо... Ну а иначе как держать планку?

В. А. Поздеев, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета (Киров)

Четыре года, прошедшие с последнего конгресса, достаточно большой срок для науки. Но каких-то принципиально прорывных открытий в методологическом плане или каких-то особых находок фольклорных раритетов нет. Шла повседневная работа ученых. Пожалуй, единственное, что появилось нового, — это визуальная антропология. Видеофиксации — это очень важно, потому что они способствуют сохранности фольклора. Техника позволяет фиксировать не только текст, но и тонкости движения исполнителей, реакции зрителей. Раньше ведь главными были бумажные носители. Что мы могли сделать? Только комментарии! Допустим, информант улыбнулся, сделал так-то. В методичках по сборанию

фольклора, которые я тоже писал, была такая рекомендация — записывать кинематограмму исполнения. Но сейчас это очень просто — снимать на видео, и всё.

Говоря о самом конгрессе, я удовлетворен тем, что присутствует очень много молодых исследователей, которые осмысленно затрагивают теоретические аспекты, а не просто рассказывают о своих поездках, как это обычно у них бывает, и это меня очень радует.

А. А. Пригарин, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнологии Одесского национального университета им. И. И. Мечникова (Украина)

Наиболее значительные открытия в изучении фольклора сейчас определены самой реальностью. Речь идет о Newslogre, о том многообразии форм, которые порождает сегодня и наша реальная, и виртуальная жизнь в интернет-пространстве. Другими словами, фольклористика, или, шире, антропология, просто соответствует тем вызовам, которые бросает ей жизнь. В какой-то степени это просто очерчивание нового пространства, постулирование новых жанров, форм и форматов, но важно, что мы это фиксируем. Допустим, на конгрессе был замечательный доклад Ксении Анатольевны Климовой «Культура и язык понтийских греков в русском киберпространстве», который, по сути дела, представлял уже технически ушедшее явление: сайт, о котором она говорила, уже прекратил свое существование в том виде, в котором был ею зафиксирован. Исследователям надо успевать отслеживать современные постфольклорные формы, фиксировать их и где-то прогнозировать их будущее.

А. Н. Розов, доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник отдела русского фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)

Четыре года — это все-таки большой временной период. И всегда жалко, что между этими конгрессами уходят наши коллеги, очень хорошие и люди, и специалисты. С другой стороны, конечно, ждешь этого конгресса, чтобы увидеть знакомых людей, коллег, которых знаешь по их работам. Общение, обмен информацией, узнавание того, чем занимается

коллега, сегодня очень важно, потому что, к сожалению, сейчас очень трудно узнать о коллегах в других городах, какие у них книги, какие статьи. На конгрессах всегда, когда происходит презентация новых изданий, чувствуешь, что работа идет, что люди работают в разных областях фольклористики, этнографии, культурологии. Еще конгресс — это обмен опытом. Молодые специалисты имеют возможность учиться у зрелых исследователей. И мы узнаём, что не только в Москве, не только в Петербурге, но и в других городах есть научная молодежь!

Отрадно было услышать на секции этномузыковедов, что в народе играют на гармошках, на балалайках, то есть традиция еще жива! Выясняется, что еще есть что записывать. Более того, скажу, что недавно состоялась совместная экспедиция сотрудников Института русской литературы и Центра русского фольклора, в результате которой был открыт новый перспективный для фольклористических исследований регион — Крым! Записали очень интересные материалы. Оказывается, там издавна существуют русско-украинские смешанные села, живут очень дружно, вместе поют. И очень хорошо поют! Екатерина Анатольевна Дорохова как раз и делала доклад об этом полевом открытии.

Вот только жаль, что на конгрессах всегда много разных секций, везде не успеть, но оказаться в такой стихии, в родной стихии, очень важно!

О. А. Пашина, доктор искусствоведения, ученый секретарь Государственного института искусствознания МК РФ

Если говорить о тенденциях развития науки, которые стали видны на конгрессе, то нужно отметить появление нового направления, связанного с изучением исполнительства, исполнительских особенностей. Это очень сложная проблема, поскольку не разработаны ни терминология, ни способы описания исполнительской специфики. Но к этому уже появился интерес, и многие исследователи начинают об этом задумываться. Например, на конгрессе прозвучал доклад Игоря Владимировича Мациевского, посвященный женскому инструментальному исполнительству. При том, что во многих традициях женщины специализируются

в основном на вокальном исполнительстве, а инструментальное исполнительство — прерогатива мужчин, в некоторых этнических традициях известны сугубо женские музыкальные инструменты, на которых играют только женщины. Игорь Владимирович постарался описать особенности женского инструментализма, сопоставив его с мужским. Думаю, что методом проб и ошибок, в конце концов, будут выработаны и терминология, и методы исследования. И между прочим, здесь может помочь аудиовизуальная антропология. Аудиозапись — это, конечно, очень важно, но видеозапись дает совершенно иного качества материал для осмысления и анализа исполнительских практик. На конгрессе была организована замечательная дискуссионная площадка по аудиовизуальной антропологии, которую провел Владимир Кляус. Ее участники обсудили множество вопросов: что надо фиксировать и как, какие проблемы в связи с этим возникают — и технические, и содержательные, как их можно решить, какие цели и задачи преследует видеофиксация. Все это очень важно, и весьма плодотворный получился разговор, интереснейшие материалы были показаны. Я считаю, что это большая удача.

Вообще, Четвертый конгресс был удивительным и во многом отличался от предыдущих конгрессов тем, что здесь произошло тесное взаимное общение практиков с учеными. Вот на прошлых конгрессах такого не было. Практики приезжали, но они делали доклады, которые очевидно были гораздо слабее, чем доклады ученых. А здесь, мне кажется, удалось организовать правильные форматы общения: были дискуссионные площадки, на которых все могли высказаться; специальные секции по актуализации нематериального культурного наследия, где проходили презентации практических проектов. И это было очень полезно. С одной стороны, ученые увидели большой спектр возможностей в актуализации фольклора, а с другой стороны, практики, прослушав доклады и увидев материалы, тоже многое могут в будущем взять на вооружение, использовать в практической работе. Благодаря конгрессу они узнали, с кем можно посоветоваться, у кого получить консультации!

Н. Н. Гилярова, кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (Москва)

Отличие этого конгресса от предыдущих — больше практиков. Тех практиков и представителей домов народного творчества и центров традиционной культуры, которые на земле живут, но не всегда знают, чем надо заниматься. У них слишком много всего другого: у них художественная самодеятельность, на них театр, на них декоративно-прикладное искусство. Их там мало, и они многостаночники. Концерт в день открытия был показательным в этом плане. Очень хороший концерт, он показал настрой на корректное воспроизведение аутентики. Все коллективы пели песни сначала и до конца! Это чистый признак аутентичного отношения к своему материалу. Этот маленький концерт очень украсил открытие и конгресс в целом.

С прошлого конгресса прошло четыре года, за это время много издали, отчетливее определились методы публикации, методы исследования, методы обработки экспедиционных материалов. Сегодня я послушала В. Л. Кляуса. Конечно, хорошо, когда делается фильм. Но, простите, кто его будет делать в вузе, и откуда взять часы на то, чтобы студентов учить? Это же семестр, по крайней мере! Но и без этого сейчас нельзя! Кстати, еще в 1937 г. Климент Васильевич Квитка, делая программу по фольклористическим экскурсиям, так это тогда называлось, писал об обязательном наличии киносъемки.

Очень важно, что в конгрессе принимают участие представители абсолютно разных школ: академических, вузовских и т.д. Дискуссии были очень горячие, но корректные. И мы прекрасно понимали друг друга, понимали, на каком языке говорит наш оппонент. Это тоже очень важно!

Поскольку разобщенность очень большая, нужна координация. Координация не только этномузыковедов, но и филологов, этнографов, историков — она совершенно необходима. На первом этапе, предположим, можно создать свод предполагаемых экспедиций. Всегда было, что приезжаешь, а тебе говорят: «А у нас только что были». Всё! Значит, работы

продуктивной не будет. Лет 10 или 12 назад мы (НЦНМ им. К. В. Квитки МГК) первыми издали каталог, где были отмечены все наши экспедиции, области и районы их проведения, сведения о руководителях, количестве записанного материала. Потом этот каталог был вывешен в Интернет, и мы все время его дополняем. После нас питерская консерватория сделала то же. Сейчас воронежцы подарили мне такой же каталог в письменном виде, но я думаю, он у них на сайте тоже есть. Для чего это нужно? В данном случае — для науки. Когда я делала книгу «Музыкально-этнографическое описание традиций юго-западных районов Калужского края», мы учитывали материалы Российской академии музыки имени Гнесиных, которые в Калужский край очень много ездили. Должен быть свободный обмен информацией!

И. В. Мацневский, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, заведующий сектором инструментоведения Российского института истории искусств (Санкт-Петербург)

Если рассуждать о прорывах в области инструментоведения после предыдущего конгресса, то можно сказать, что за это время разработан системно-этнофонический метод, который стал активно применяться и у нас в стране, и за рубежом: изучение музыкального инструмента, его строения и прочее координируется в единой системе с инструментальной музыкой. Причем на всех этапах — на экспедиционном, аналитическом, на этапе транскрипции, записи. Сама инструментальная культура рассматривается в целостной системе народной культуры, ее истории.

Говоря о конгрессе, отмечу, что он позволил встретиться людям разным, разных профилей, хотя разделение на секции — сложно, нередко хотелось быть в разных местах. Большинство конференций тематически узкие. А вот тут такая встреча представителей разных направлений, и это очень хорошо. Порой мы встречались на ходу, переговаривались, где-то в столовой, в дороге, в автобусе. Уже хорошо, что мы есть... Так что эту идею надо бы расширить, подумать, чтобы можно было бы между конгрессами — раз в четыре года все-таки! — проводить

какие-то тематические встречи, пусть не такие широкие, чтобы обсуждать темы, методы, подходы, междисциплинарные явления, такие, как кино, визуальная антропология... Пусть уже не будет такого количества людей, так как не все этими проблемами занимаются, но будет возможность близкого контакта, больших подробностей, выяснения определенных вещей. Вот мне кажется, что стоит проводить встречи между конгрессами... Участники могут предлагать темы, и чтобы это не была узкомузыкальная сфера, узкофилологическая, узкоэтнографическая и так далее. А вот так, какая-то тема, к примеру, — народная терминология. Обозначение жанров, форм, всех уровней... Сказки, проза, не знаю, поэзия, песня, инструментальная музыка, архитектура — всё. Может быть, какая-то другая тема, которая всех волнует.

А. М. Готов, доктор филологических наук, заведующий сектором адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН

Если я не заблуждаюсь, то отношение и к конгрессу, и вообще к гуманитаристике в нашей стране идет по нисходящей. Государство фактически поступательно самоустраняется от проблем народоведения, всего комплекса народоведческого направления, не только научных дисциплин, но и самой культуры. Вот это не то что ужасает, но очень печалит. Очень надеюсь, что конгресс поможет изменить что-то. Один конгресс ничего не сделает, но он может стать неким камнем в здании пробуждения интереса к фольклору, лежащим в основе нашей общей духовности. Думается, если это не удастся сделать резолюциями — а резолюциями не удастся, — то каждый участник конгресса, вернувшись домой, должен у себя как можно больше об этом рассказывать, пропагандировать и поднимать на щит всеми возможными путями. Тогда будет не просто разовая резолюция, а общие усилия, которые помогут решить эту задачу. Не просто — вот мы были на конгрессе, мы сдали статью в печать, и года через два эта статья появится (статья нужна, потому что, в конце концов, от этого зависит наша зарплата). Не будет у нас ни зарплаты, ни места работы, если не будем

предпринимать общих усилий. Не знаю, может, я слишком оптимистичный и романтичный человек, если думаю, что нам удастся что-то сделать, но в противном случае общество не сможет удержать напор бездуховности.

О. В. Белова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, главный редактор журнала «Живая старина»

Если говорить о достижениях последних лет, то, без сомнения, за последние годы значительно шагнула вперед региональная фольклористика, в первую очередь за счет экспедиционных исследований, проводимых учеными-энтузиастами в самых разных областях России и славянского мира. Фиксируется, обрабатывается и вводится в научный оборот новый материал, свидетельствующий не только о сохранности живой традиции (обрядов, верований, фольклорных жанров, народной музыки и хореографии), но и о динамических процессах, происходящих сегодня в сфере народной культуры. Также продуктивно развиваются направления современной фольклористики, связанные с изучением городской культуры, взаимодействия старых и новых форм фольклора. Нельзя не приветствовать контактов фольклористики и культурной антропологии с изучением отражения в современном фольклоре социально-политических процессов.

Если говорить о самом конгрессе, то для меня он стал очередной возможностью встретиться с коллегами, обсудить достижения последних лет, обменяться книжными новинками, узнать о проектах и исследовательских программах, разрабатываемых российскими и зарубежными фольклористами. Здесь в обстановке дружеского профессионального общения обсуждались планы на будущее, обдумывались совместные проекты. К сожалению (но это неминуемо происходит на столь масштабных мероприятиях), было невозможно посетить все секции и услышать все интересующие доклады. Хотелось бы надеяться, что материалы конгресса будут оперативно опубликованы! И еще — всегда приятно видеть среди участников молодых исследователей, только начинающих свой путь в науке. Надеюсь, что молодежный состав участников наших конгрессов будет постоянно расширяться.

Е. В. Миненок, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького (Москва)

Мне кажется, что формат конгресса невосполним ничем другим — ни конференциями, ни публикациями, ни семинарами. Совершенно уникальный формат. И что замечательно, мне кажется, по сравнению с предыдущим конгрессом вектор исследований здесь гораздо разнообразнее. Но если честно, конечно, можно изучать и надписи на заборах. Любой объект нашей жизни достоин исследования! Но выводы из подобного исследования будут другие, это будет о другом, это не будет о вечности. А когда вы берете текст былины — это энциклопедия человеческой жизни. Ну, можно «Онегина» изучать, а можно анекдот от пьяного мужичка, и то и другое, но мы не можем их ставить на одну полку, Все-таки мы как профессионалы понимаем разницу. И вот очень жалко, что этот огромный пласт, этот океан просто на наших глазах уходит. Вы знаете, у меня в экспедиции бывает много иностранных участников. И они хором говорят: «Какие вы счастливые! У нас бы такие деньги на это выделили сейчас! У нас ведь всё это ушло с протестантизмом. Протестантизм уничтожил фольклорную традицию. А вы такие богатые!» А мы не осознаем, даже не все фольклористы это осознают.

Конгресс — это совершенно незаменимый формат. До его начала я очень много читала разных постов в ФВ. И некоторые коллеги высказывали такое мнение: «А зачем нам конгресс вообще? Фольклористика может прекрасно жить без конгресса!» Но фольклористика — это люди. Здесь, например, я сразу установила связи с людьми, которых знала по работам, но никогда в жизни не встречала, а всегда хотела встретиться. Личный контакт незаменим ничем,

никакими публикациями. Возникают связи, которые вдохновляют иногда на какие-то прорывные вещи. Именно поэтому после докладов люди подходят друг к другу, обсуждают. Нас очень мало в стране. На такую страну, может быть, человек тысяча с чем-то. Это ничто для такой огромной страны с такими разнообразными традициями! А когда у нас нет личного общения, личного контакта, возникает ощущение, что нас еще меньше. А на конгрессе вы видите своего единомышленника, к примеру, с Камчатки. Я подхожу и говорю: недавно была на Камчатке в экспедиции. А мне в ответ сообщают, что прекрасно знают исполнителя, с которым я общаюсь. Это дает ощущение важности того, что ты делаешь, востребованности. Когда ты видишь, что не ты один работаешь в наших кошмарных условиях за совсем невысокую плату, не ты один болеешь за страну, не один ты такой — на другом конце страны тоже есть такие. Человека всегда греет радость узнавания! На конгрессе я вижу людей, которые говорят со мной на одном языке, которые разделяют со мной одни ценности. Я знаю, что мы в меньшинстве, но здесь, на конгрессе, мы — в большинстве. Это вдохновляет, это поддерживает. Ведь мы работаем с вечностью, мы работаем с уникальными вещами, с очень тонкой материей, с такими категориями, которые для большинства людей других профессий закрыты. Ну, может, нам близки священники, психологи. Мы безумно любим свои традиции. Это как дети. Я вот с трудом могу удержаться, не хвастаться достижениями своих детей. И мне это доставляет больше удовольствия, чем хвастаться самой собой. А «моя» традиция — там есть такие исполнители! Посмотрите, полюбуйтесь, порадитесь за нас!

Подготовлено Н. К. Бронниковой